

The background of the entire page is a repeating pattern of stylized red roses. Each rose is rendered in a vibrant red color with white outlines for its petals. The roses are attached to thin, black, curving branches that also feature small, simple leaves. The overall aesthetic is clean and graphic.

Игорь Красовский

Кто же ты, Яна
Грабовская?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Владимирович Красовский Кто же ты, Яна Грабовская?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65100301

SelfPub; 2021

Аннотация

Какая-то плавная выстроенная часть моей прошлой жизни с чистыми светлыми воспоминаниями просто рассыпалась по причине того, что оказалось неправильно собранной. А новые детали, по причине их недостаточности, никак не могли выстроить соответствующую картину мира.

Содержит нецензурную брань.

Игорь Красовский

Кто же ты, Яна Грабовская?

Яна Грабовская появилась в нашем девятом А классе второго сентября. Она нам была представлена классной руководительницей в середине второго урока. В тот день в отличие от первого сентября стояла отличная солнечная погода, и мы практически спали под монотонное бурчание историка. Я отлично помню, как открылась дверь, и в класс вошла Мария Эдуардовна, давая знак рукой, чтобы мы не вставали, а следом вошла девочка, которая в лучах как будто специально заглянувшего в окно нашего класса солнца привиделась словно ангел. Она была небольшого роста, худенькая, хрупкая, словно фарфоровая куколка с белыми волосами и огромными глазами, и весь ее вид, яркое солнце и тишина класса сделали этот момент мистическим. Школьная форма на девочке явна была сшита на заказ, так как сидела словно влитая, дорогая несоветская сумка через плечо, и к тому же золотые часы на руке и серьги в ушах были знаком, что она, как у нас тогда говорилось, – не из простых. Мой немногословный, никогда не матерящийся сосед по парте и по совместительству друг Женька от увиденного неожиданно для всех и даже для самого себя воскликнул громко, так, что все

услышали:

– Бля!

Классная красноречиво посмотрела на него, но нечего не сказала, а лишь ласково взяв девочку под локоть, вывела на середину класса и сказала:

– Знакомьтесь, дети, это ваш новый товарищ по классу и ученица нашей школы Яна. Яна Грабовская.

А затем обратившись к ней:

– Яночка, выбирай любое свободно место, где тебе нравится.

Ласковое обращение Марии Эдуардовны к новенькой и предоставление свободы выбора места заставило нас с Женьком переглянуться, и, прищутив глаза, дать знать друг другу о понимании странности момента. Вопреки всем канонам девичьего поведения в то время, она не села рядом с отличницей Ларисой на первую парту напротив учительского стола, и на третью с зубрилой Олегом, и даже не на второй ряд

вторую парту с вундеркиндом Зазулиным. Яна, медленно обводя взглядом класс, как мне показалось, тяжелым взглядом всех изучающее осмотрела. Я на секунду даже встретился с ней глазами, и, честно сказать, стало как-то не по себе. Затем она уверенно продефилировала в самый конец класса, где села на последнюю угловую парту с Егором по кличке Лунатик, который выглядел при этом заметно ошалевшим от счастья. Классная удалилась, обратившись к историку, чтобы он продолжал урок. Учитель всячески пытался привлечь к себе внимание, но все его попытки были безрезультатными. Глаза всех одноклассников были явно или не явно обращены на заднюю парту. Столь ожидаемая перемена между уроками не принесла новой информации. Как только прозвучал звонок, Яна, сложила в сумку учебник, тетрадь с ручкой, встала и торопливо вышла из класса, следом за ней хвостом исчез и Егорка, а появились они уже после звонка, когда мы уже сели за парты, и начался урок литературы, который вела наша классная руководительница. Мария Эдуардовна не сделала замечания новенькой, но на Егора грозно посмотрела и покачала головой в знак порицания за опоздание. Через минут двадцать я услышал, как Демьян, лидер школьных хулиганов, обращается к Егору:

– Эй, Лунатик, Лунатик хренов, че, дала новенькая подержаться за что-нибудь? – и захохотал вместе со своим другом Гажиным. Кто-то захихикал, поддерживая жожака. И тут

случилось то, что навсегда изменило дальнейший ход событий и судьбу нашего класса. Новенькая Яна сказала то, что напугало не только меня:

– Слышишь, ты, ишак. – обратилась она к Демьяну, – Тебя мамка пьяная стоя рожала, и ты, вывалившись, ударился головой о землю!

Она сказала это громко, что слышно было даже самой Марине Эдуардовне, у которой глаза в момент округлились. Слова были сказаны с каким-то непривычным для нас акцентом и с нотками металла в голосе. В классе наступила гробовая тишина, заявление такого рода равносильно объявлению войны, причем войны с кровопролитием как минимум. Обстановку попыталась разрядить классная, накинувшись на Гажина по причине того что, он гоготал.

– Ну, вешайся мажорка, – слышал я шипение Демьяна.

Но Яна даже не смотрела на него, она, о чем-то улыбаясь, разговаривала с Егором. Что она в нем нашла, было для нас с Женьком загадкой, и чем обернется конец уроков, тоже было страшно представить. На следующей перемене, из-за страха быть связанными каким либо образом с новенькой, к ним боялись приближаться. Но у меня любопытство взяло верх,

и я подошел, чтобы познакомиться:

– Игорь! – протянул я руку.

– Яна, – девушка ответила мне легким рукопожатием.

– А ты откуда к нам, в Симферополь?

– Из Львова, я в этом году сюда приехала к маме, – ответила она, улыбаясь и хлопая огромными ресницами.

Я смотрел на нее, и в голове вертелась только мысль о том, почему не я тут сидел вместо Егора. Видя, что я разговариваю с новенькой, подтянулись и девчонки знакомиться и спрашивать по сути одно и то же. Конец уроков ожидаемой разрядки не принес. Яна спокойно закинула сумку на плечо и явно специально задела все, что лежало на парте Демьяна, смахнув на пол, потом, презрительно пнув упавшую тетрадь, произнесла:

– Че, у вас тут туалетная бумага валяется?

И вышла из класса вместе с Егором. Мы все ожидали, что Демьян тут же кинется на нее, но он лишь плюнул и крикнул:

– Сука! Завтра твой последний день!

Наступило завтра. Весь класс был на нервах кроме самой Яны. Все знали, что после уроков Демьян будет требовать извинений у новенькой на аллее, что ведет из школы к улице, на которой она живет. В конце уроков она взяла свою сумку, и как ни в чем не бывало пошла спокойно к выходу. Егор где-то в этот момент пропал. Весь класс двинулся в сторону предполагаемого лобного места, гадая, чем все закончится. Мы с Женьком встали в стороне, приготовившись к тому, если будет уж очень все плохо, как-то спасти новенькую. Если б она так не грубила, все было, конечно, проще. И вот я вижу, как трое пацанов во главе с Демьяном и с ними девчонка Галка из десятого Б подошли к новенькой.

– Демьян хитрый, специально Галку позвал, чтоб к нему претензий не было, что он девчонку бьет. А Галка известная драчунья, она половину пацанов из своего класса колотит, – сказал Женек, пуская сигаретный дым.

Тут мы услышали крик и увидели, как Егорка с ломом несется на банду хулиганов, и явно намереваясь им огреть, как говорится, на кого бог пошлет. Но боксер Гажин очень ловко произвел перехват и нокаутировал бедного Егора. И

тут я обратил Женькино внимание на красную пятерку, из которой вышла пара крепких парней как раз позади Демьновой банды.

– Это Грек! Он что Грека на разборку с девчонкой позвал? – воскликнул удивленно Женёк.

Но события приняли совсем другой оборот. Один из рослых парней сильным ударом ноги отправил Гажина туда, а может и дальше, куда Гажин до этого отправил Егора. А сам Грек подошел к новенькой и, нежно обняв, поцеловал ее.

Публика, включая нас Женьком, обалдела от увиденного, а девчонки оживленно зашептались. События развивались слишком стремительно, чтобы охватить все сразу. Я увидел как Яна взяла у Грека нож, но, отвлекшись на Женька, не увидел, что сделала новенькая, а видел лишь, как Галка просит на коленях у неё прощения. Девчонки из нашего класса поднимали Егора, отряхивая с него пыль. Мы подошли поближе, Демьян слезно просил прощения:

– Грек, прости, Грек... я же не знал, что она твоя девчонка, Грек, ну, мож откупиться можно? А ,Грек?

Тут же рыдала и тряслась Галка, и еще один дружок Демьяна Васюков.

Грек о чём-то пошептался с Яной и сказал:

– Короче, так. Вы мне должны столько денег, пока я не скажу, что достаточно. Всё то, что вы по школе собираете, сдаете этому, как его Яна? А, Воробушку, – и показал на Егора, – А так же о всех ваших планах докладываете Яне. А если она по какой-то причине прольет хоть маленькую слезинку из-за вас или просто в этой гребанной школе, то я вас сомам скормлю, уроды. Поняли?

– Да, конечно, Грек. Как скажешь, Грек, – залепетала троица.

Затем он внимательно осмотрел всех присутствующих и добавил:

– Это касается всех.

– И вот еще что, – добавила Яна, – Воробушка кто хоть взглядом тронет, пусть пеняет на себя.

Она подошла к Гажину и пнула его в район паха. Тот загнулся и упал. Демьян предусмотрительно прикрыл рукой уязвимое место и затараторил:

– Я всё понял! Понял я!

Грек, Яна и его друг сели в машину и уехали.

– Ха! Так вам и надо, дебилы! – радостно воскликнула полненькая Ершова, демонстративно развернулась и пошла, за ней двинулись все остальные.

– Пойдем, Егор, – сказала я Егору, и мы тоже поплелись по аллее в сторону дома.

– С повышением тебя, из Лунатиков в Воробушки, Егор, – подзадорил его Женек.

– У меня такое чувство, что ты с Яной раньше был знаком, – обратился я к Егору.

– Да, она меня летом от каких-то уродов, что у меня деньги хотели отобрать, спасла, и это она меня Воробушкой прозвала – ответил он.

– Интересно у нас новый учебный год начинается, не находите, коллега? – с видом английского сыщика, толкая меня локтем, сказал Женек.

Мы засмеялись. Это было действительно странно, – здоровый и жестокий парняга Роман Эксархидис по кличке Грек, по сути бандит, хотя и сын начальника милиции нашего города, и эта маленькая фарфоровая куколка, такая хрупкая и нежная вместе. Этот эпизод настолько въелся в мою память, что я помню все детально до сих пор.

После введения ангельской деспотии в нашем классе в лице Яны Грабовской, у нас, по выражению Женьки, наступил золотой век. Она была болезненной девочкой, часто отсутствовала в школе по причине плохого самочувствия, имела освобождение от физкультуры. Бывало ей становилось плохо прямо на уроке, и ее рвало, и надо отдать должное Воробушку, он всегда за ней убирал, так как наша школьная уборщица отказывалась. Мы даже решили, что из него выйдет хороший врач. Но, благодаря именно ей, мы стали чаще собираться всем классом на различные посиделки и пикники, хотя на них часто присутствовали ее криминальные друзья, они к нам не лезли даже в разговоры. Грек мог просто молча слушать наши диспуты, которые обычно затевала Яна, но как только они разгорались, она предпочитала уходить с Греком куда-нибудь в уголок, или, если его не было, просто удалялась и сидела одна, думая о чем-то своем. Неизвестно откуда, но у нее было много книг тогдашнего самиздата, которые

она охотно давала нам читать. Благодаря этим книгам, мы многое узнали из того, что было в тогдашнее время заперто за семью печатями. Помню, какой ажиотаж творился вокруг книги Булгакова «Мастер и Маргарита», ее читал даже Гажин, а после прочтения начал серьезно заниматься литературой. Когда моя очередь дошла до этой книги, я, прочитав ее за сутки, пошел относить Яне, так как могли за ней прийти другие очередники. Я помню ее, открывшую дверь, в легком шелковом халате. Огромные глаза, легкая божественная улыбка, помню, как она взяла принесенную книгу изящными нежными пальцами, и голосом, который проникал прямо в сердце, минуя мозг, пригласила меня на чашечку кофе. Янина мама куда-то уехала, и в доме кроме нее была ее подруга, с короткой стрижкой каре, как у Нины из «Кавказской пленницы», и спортивным телосложением, явно старше самой Яны, которая, практически сразу покинув нас, пошла спать. Мы беседовали до самого утра, о Булгакове, о религии, о том, почему она везде имя Воланд в книги исправила карандашом на Ваал. Все ее движения были столь грациозны, даже простое движения глаз вызывали внутренний трепет в моей душе, которого я никогда ни до, ни после встречи с ней не испытывал. Я еще долго не мог прийти в себя после этой ночной посиделки, но, я понимал, мои шансы, как и у всех, благодаря Греку были равны нулю. Впрочем, все пацаны нашего класса тайно сохли по Яне, и по слухам не только пацаны. Женёк откровенно завидовал Воробушку, о чем не

раз мне говорил лично.

Но мы окончили школу, и судьба нас разбросала по всему бывшему Советскому Союзу. Соцсетей тогда не было, и связи быстро терялись. Потом последовал развал СССР, мои родители переехали в другой регион, в родном городе я больше никогда не был. Как-то меня послали по работе в Харьков, и уже в последний день моего пребывания в гостинице я встретил своего друга Женьку. Он был уже солидного вида мужчина, но его улыбка и жизнерадостность была при нем. Нашей радости не было предела, и, естественно, мы пошли в ресторан, где целый день до вечера мы вспоминали свою школьную пору и бывших друзей. И уже в вокзальном ресторане практически за два часа до моего поезда он вдруг меня спросил о том, о чем я даже впоследствии пожалел:

– Слышишь, а ты помнишь Яну Грабовскую, у которой мать на Монику Беллуччи была похожа, если ее в рыжий цвет перекрасить?

– Конечно, я помню, ведь все в неё были влюблены, и ты в том числе.

– Да не, я не был, – замаявшись, начал он уходить в сторону.

– Да как же не был?! А стихи кто писал, где как не иначе вожделенным ангелом ты ее не называл?

– Ладно. Ладно. Но после того, что я тебе сейчас скажу, ты тоже начнешь отрицать любые чувства к ней, – сказал Женек, подливая мне коньяк.

– Ты для начала выпей, а лучше давай по две выпьем, ты хоть и мозгоправ, но, боюсь, ты можешь не выдержать.

Он меня, естественно, заинтриговал, и мы выпили по две стопки коньяка, и он выдал:

– Так вот, Яна Грабовская вовсе никакая не Яна, и мало того, она даже не была девчонкой, это был пацан. Понимаешь, ... это был пацан! – он это крикнул, чтобы видно я лучше услышал, на нас обернулись посетители ресторана.

– Так, Женек, я все понимаю, мы выпили, но мы же ничего не курили, с чего ты гонишь? – смеясь я ответил на его крик.

– Не веришь? Понимаю. Я сам был в шоке, когда узнал. Но ты наверняка помнишь мою тетку Тамару, которая работала во второй градской больнице.

– Ну, помню, но какая связь между твоей теткой и Яной?

– Щас. Щас. Все узнаешь. Как-то года три назад мы праздновали День Рождения моей мамы, и в гостях была тётя Тамара. Разговор зашел о моей школьной жизни, мама нашла старый альбом с фотографиями, и на одной нашей групповой фотке, которую мы сделали перед окончанием школы, моя тетя увидела знакомое лицо. Она подозвала меня и, указывая на Грабовскую, спросила, а не Яной зовут эту якобы девочку. Я очень удивился, почему она «якобы девочка». И тетя поведала нам историю. Дело было в разгар 90х, в нашем городе шла криминальная война за сферы влияния, всю неделю поступали одни огнестрелы, и тут привозят двоих: юношу и девушку. Авария на мотоцикле, юноша умер через час, и это был Грек. Девушку, которая была без сознания, раздели, чтобы обследовать и провести операцию, и тут... И тут! – он акцентировал мое внимание, – выясняется, что это не девушка, а парень с соответствующей штучкой. После операции, побыв еще некоторое время в больнице, она то ли сбежала, то ли ее украли, но было не до нее, и об этом инциденте забыли.

Я начал трезветь, все это не укладывалось в голову.

– Ты зачем мне это рассказал? Как мне теперь к светлому воспоминанию моего детства приделать эту твою штучку?

– Это не моя штучка, это его штучка, того, кто называл себя Яной.

– Но мы ведь с тобой хоть и случайно, но видели ее сиськи! – я это сказал наверно слишком громко, так как заметил, что посетители ресторана снова повернули свои головы в нашу сторону.

– Ты имеешь в виду ту поездку на море, когда ночью мы сидели на берегу, и она или он появляется якобы случайно топлес из моря?

– Не важно, случайно или нет, ведь сиськи были!

– Такой большой и не знаешь, что сиськи растут от приема гормональных препаратов. И все это было специально как у фокусников. Сам подумай, мы три дня на море, она, в отличие от других девчонок, не купалась днем и не загорала, а ночью, когда все пацаны в сборе, на тебе, появляется. Мозг ведь как устроен, он увидел яркую важную на его взгляд деталь, и остальное достроил по шаблону. Ты ведь кроме сисек и нечего не помнишь. Какого, например, цвета были ее трусики? А?

– Ну, я не обратил просто внимания. Просто может кто-

то другой заметил.

– Никто не обратил внимания, все пялились на сиськи, а что там между ног, и не заметили.

– Все, так мне кажется тут что-то в твоей истории не то. Грек всё-таки бандит, разве бы он стал такие странные отношения заводить? А влюблённый в нее по уши Воробушек, который за ней хвостом ходил, наверняка бы что-нибудь заметил.

– Насчет Грека пока нечего сказать не могу. А Воробушек в этой истории проявляется как очень странная фигура. Да ни о какой любви тут речи быть не могло. Я как-то слышал, как его Танюха спрашивала, мол, прыгнет он из окна, если ему Яна прикажет, и он ей ответил, что если Яна скажет ему прыгать, он даже думать не будет, а просто прыгнет. Я в этот момент посмотрел на него и по его глазам понял, что он прыгнет. Нет, это не любовь, это какой-то болезненный фанатизм.

– Ой, дружище, как мне теперь все то, что ты мне наговорил, вытащить из моей головы и вернуть назад в твою? Я хочу, чтобы все вернулось назад, без этих твоих штук и что там у кого между ног было.

– Ничего, ты у нас специалист, ты справишься, – наливая коньяк в рюмку, сказал Женек и добавил:

– Это еще не все, приготовься к нокауту. В прошлом году я был во Львове, и знаешь, что мне там удалось достать?

– Еще одну штучку? – пытался я пошутить.

– Ха! Смешно. Мне удалось достать копию свидетельства о смерти Яны Гробовской, которая умерла за год до ее появления в нашем классе. Если б я знал, что встречу сегодня тебя, обязательно бы захватил его с собой.

Это окончательно меня убило, алкоголь уже не пьянил, и часть меня пожалела о том, что я встретил друга детства. Слава богу, объявили посадку на поезд, и мы отправились к перрону. Женек посадил меня в купе, мы обменялись адресами и телефонами, и решили разобраться в этом странном деле. И хотя я обычно в поезде сплю, как убитый, я не мог уснуть, постоянно выходил в тамбур курить. Какая-то плавная выстроенная часть моей прошлой жизни с чистыми светлыми воспоминаниями просто рассыпалась по причине того, что оказалось неправильно собранной. А новые детали, по причине их недостаточности, никак не могли выстроить соответствующую картину мира. Я вспомнил, как будучи в гостях у Яны, видел на стене большую фотографию в рамке,

где она запечатлена в возрасте примерно пятого класса с мамой на фоне гор, и отчётливо запомнил, что ее черты лица практически не изменились с взрослением. Женек, конечно, врать не будет, но и своим глазам я всё же доверяю. Ясно одно, что что-то в этой истории является загадкой, и разгадать ее стало моей навязчивой идеей. Это превратило мою жизнь в сущий кошмар, я пытался забыть об этом, пытался просто принять, у меня появилась бессонница. А несколько раз, когда я ночью открывал глаза, видел черного человека без лица, сидящего в кресле напротив моего дивана. Я решил все записать, и пусть читающие эти строки теперь не спят и мучаются, кто же на самом деле Яна Грабовская.